

- 2 Карасик В И О типах дискурса // Языковая личность институциональный и персональный дискурс Сб научн тр – Волгоград, 2000
- 3 Карасик В И Языковой круг личность, концепты, дискурс – М, 2004
- 4 Кожина М Н О речевой системности научного стиля сравнительно с некоторыми другими – Пермь, 1972
- 5 Комарова Р Н Язык закона лингвистические характеристики (на материале текста Германского уложения) Автореф дис канд филол наук – СПб, 2000
- 6 Лыкова Н Н Генезис языка права (на материале французских и русских документов X–XV веков) – Тюмень, 2005
- 7 Прохорова О А Структурные и прагматические особенности директивного текста (на материале юридических документов древне английского периода) Дис канд филол наук – Красноярск, 1998
- 8 Руберт И Б Становление и развитие английских регулятивных текстов (структурные, семантические, прагматические аспекты) Автореф дис докт филол наук – СПб, 1996
- 9 Ученова В В, Шомова С А Полифония текстов в культуре – М, 2003
- 10 Ушаков А А Очерки советской законодательной лингвистики – Пермь, 1967
- 11 Энциклопедический юридический словарь / Под общ ред В Е Крутских – М, 1998
- 12 Code Pénal Nouveau Code Pénal / annotations par Y Mayaud – Paris, 1992–1993
- 13 Thomasset C] I a lecture des textes juridiques – [http // www.jurisclassuer.fr](http://www.jurisclassuer.fr)
- 14 Wroblevski J La typologie des textes juridiques – [http // www.droit.org](http://www.droit.org)

'СОВРЕМЕННЫЙ РАЗГОВОРНЫЙ ДИСКУРС: В ПОИСКАХ ПОЗИТИВА

В.К. Харченко
Белгород

Ознакомим читателя с гипотезами и итогами проведенного нами в 2003–2006 гг. исследования положительных смыслов современного разговорного дискурса. Был собран так называемый «личный архив», включающий записи реплик диалогов, а также фрагментов монологических высказываний, зафиксированных по горячим следам. Отдельные слова или синтагмы фиксировались в несколько меньшей степени, так как предпочтение отдавалось «устным контекстам» в их целостности. Обязательно указывалась дата фиксации, пол говорящего. Что же касается возраста, то во многих случаях он вынужденно ставился «на глазок». Отмечалась, далее, ситуация общения, и за счет всего этого по максимуму сберегались характеристики индивидов – поставщиков языковой информации в ее конкретном речевом воплощении. Актуальность исследования и соответствующего ему сбора материала определялась стремлением нейтрализовать диспропорцию интереса общества к «плохому» в языке (конфликтогенные высказывания, грубое просторечие, инвективы) по сравнению с интересом к «хорошему» (психотерапевтические метафоры, речевая эвристика, комплименты, средства речевого этикета).

В предварении исследования и в самом ходе описания полученного материала выдвигались и корректировались следующие гипотезы.

¹ Статья выполнена при поддержке внутривузовского гранта ВКГ 116-06

1. Положительное в разговорном дискурсе целесообразно исследовать не только в традиционно ожидаемом сопряжении и противопоставлении с отрицательным, негативным, но и отдельно (обособленно!) **КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН РАЗГОВОРНОЙ РЕЧИ**, уходящий своими мотивами (корнями) в систему собственного, особого целеполагания. Разговорный дискурс бывает нацелен не столько на общую задачу фатики (осуществление и поддержание общения), сколько на более частные «мишени». Среди частных задач высказываний можно выделить как амбигуентные, равно относящиеся к плюсам и минусам, так и позитивно (или негативно) ориентированные. К позитивным мотивам и соответственно положительным спектрам разговорного дискурса относится следующий комплекс мотивов: заинтересовать чем-либо собеседника, успокоить его, рассмешить, загладить вину, выразить чувство симпатии, снять напряжение с собственной души, сказать комплимент, поделиться сокровенным, выразить сочувствие. При всей прозрачности позитивных стратегий речи изучение их реального воплощения требует разработки дополнительных специфических методик, выявления понятийно-терминологического блока, создания концепции позитива разговорного дискурса.

2. Положительного в современном разговорном дискурсе **ЗНАЧИТЕЛЬНО БОЛЬШЕ**, нежели предполагают и «рядовые» носители русского языка, и профессионалы: филологи, лингвисты, составители словарей. Не замечание этого «больше» и недооценка многих явлений разговорного позитива обусловлены, во-первых, жесткой установкой на разграничения языка и речи; во-вторых, закрытостью сфер «бытия» разговорной речи (внутрисемейное общение, производственное общение); в-третьих, «репликовым характером материала» и его не собранностью (по сравнению, скажем, с выписками из художественных текстов, чем преисполнены те же личные архивы филологов); в-четвертых, отсутствием словарей разговорной речи, включающих разговорный позитив, в отличие от обилия словарей разговорного негатива даже в его крайнем, «непечатном» выражении.

3. Позитив разговорного дискурса фиксируется в самых различных формах и жанрах речи, на самых различных уровнях, охватывая междометия и метафоры, обращения и диминутивы, семантику глагольных префиксов и нелинейное словотворчество, цитатные слои и собственную фразеологию, то есть по большому счету позитив разговорного дискурса охватывает все, что принадлежит языку в целом, но при этом всегда имеет место **«РАЗГОВОРНАЯ СПЕЦИФИКА» ПОЛОЖИТЕЛЬНЫХ СМЫСЛОВ И ФОРМ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ**.

4. Позитивы разговорного дискурса **ПИТАЮТ** своими моделями, находками **ИНЫЕ ДИСКУРСЫ**, в первую очередь художественный, публицистический, далее – политический, научный.

5. В свою очередь позитивы разговорного дискурса инкрустированы пришельцами из других дискурсов (**АЛЛЮЗИИ, ЦИТАТЫ**), что повышает экспрессию речи и создает феномен общеязыкового инструментария при ин-

терпретации обычных бытовых, семейных и производственных событий и ситуаций.

6. На уровне коллективного бессознательного язык сопротивляется обилию языкового негатива, и такое сопротивление демонстрируют ярче всего сейчас отнюдь не художественные тексты, не язык СМИ, не выступления интеллигенции: политиков, ученых, бизнесменов, деятелей культуры, за исключением разве что выступлений религиозных деятелей, служителей церкви. ДОСТОЙНОЕ СОПРОТИВЛЕНИЕ НЕГАТИВУ оказывают, как это ни парадоксально, сами говорящие в их спонтанных диалогах, о чем свидетельствуют микрофрагменты разговорной речи в ее современном состоянии, не собранные, не исследованные, однако весьма реальные и эффективные для задач и перспектив общенационального и конкретно-личностного общения.

7. Позитивы разговорного дискурса дают возможность оптимизировать ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О РУССКОМ ЯЗЫКЕ на современном этапе его развития (не существования, а именно развития!) и соответственно оптимизировать ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О НАЦИОНАЛЬНОМ МЕНТАЛИТЕТЕ. Обращение к внутреннему миру носителей русского языка в поисках позитива, интерес к иерархии приоритетов наших сограждан, всегда проявляющейся в разговорной речи, в конечном счете, позволят несколько упрочить надежду на достойное будущее социума и, соответственно, укрепить надежду на стабилизацию настоящего, хотя стабилизация, как и надежда, всегда относительны.

8. Позитивы разговорного дискурса требуют разработки собственного понятийно-терминологического аппарата. Не привычная диминутивность, но ЛАСКОВОСТЬ, не гонорифическая система, но ВЕЖЛИВОСТЬ. Причины необходимого переименования кроются не только в необходимости популяризации, привлечения русских корней. Разговорный дискурс строится не на идее уменьшения, а на выражении симпатии (хотя и говорят, что милому свойственно быть малым!), строится не на «гоноре» (от англ. «честь»), а на обеспечении вежливости, то есть на вежливостности. Гипербола требует специфического понимания как средство воздействия именно в разговорном дискурсе. Речевая ошибка, шероховатость могут работать на большой эффект речи за счет подчеркивания ее непринужденности и спонтанности.

Проведенное исследование позволило дать определение современного разговорного дискурса, обозначив списком его ключевые характеристики.

Современный разговорный дискурс – это живая речь в многообразии ее проявлений, призванных регулировать обеспечение социализации и индивидуализации личности и характеризующихся такими признаками, как *сиюминутность, непринужденность, спонтанность, приватность, эмоциональность (выплеск эмоций), ласковость, гиперболизация, междоментность.*

Состав и выраженность перечисленных характеристик меняются в ситуациях большей ответственности за слово. В официальном и полуофициальном общении (совещания, конференции, свободные дискуссии, обмен мнениями), в обрядах и ритуалах (свадьбы, юбилеи, похороны) такие характеристики разговорного дискурса, как приватность, непринужденность, междоментность, заметно редуцируются, однако суть современного разговорного

дискурса сохраняется и при более продуманных репликах и высказываниях. Дефиниции разговорного дискурса можно представить в расчлененных, однозначных проекциях, каждая из которых верна: разговорное – это эмоциональное, разговорное – это сиюминутное, разговорное – это социализирующее. Разговорный дискурс есть спасительный перманентный хаос языка, в котором на перспективу зарождаются более определенные и устойчивые, более системные дискурсивные проявления, зарождается художественный, публицистический, научный, политический дискурсы.

В отличие от вторичных дискурсивных рядов, от перечисленных, отстоявшихся дискурсов разговорное всегда представляет собой конгломерат свойств, их наложение, совмещение, хаотичность. Разговорная речь дает выход творческому началу личности, не претендующей стать лидером, руководителем, писателем, журналистом, телеведущим, артистом, конферансье. Распространяющиеся через живую речь молекулы языкового творчества заставляют признать экспериментальное начало современного разговорного дискурса, выявить креативную его компоненту (по части, например, метафор, цитат), то есть творческую компоненту, обеспечивающую, наряду с социализацией, мощный эффект индивидуализации речи.

Научный дискурс развивает системы понятий, художественный – системы образов, политический – призван учиться и учить грамотно считывать национально значимые решения, зарождающиеся в противоречиях сегодняшнего дня, публицистический дискурс призван доносить до массового сознания национально значимые установки – все это сориентировано, в первую очередь, на общество в целом, а потом уже на конкретную личность как члена общества. Разговорный дискурс имеет противоположный вектор, вынося интересы личности на первый план и обеспечивая тем самым успех «поименной социализации».

В заключение (без указания даты записи и некоторых других характеристик) продемонстрируем блок примеров, относящихся к использованию фразеологизмов (*дождь дорожку обмывает*), а, главное, к такому интересному феномену, как зарождение, появление новых фразеологизмов в разговорном дискурсе.

[Водитель (г Курск) видит следы недавнего ДТП, говорит попутчице] О! Опять красные стеклышки! [На кладбище] Только закопали – и дождик начался. Говорят, дорожку обмывает. Значит, хороший человек умер. [Молодой профессор, г Тула] Это голословно! Я этим так и не занялся. Это – это брошенные удочки! [Профессор в университете при повторном приветствии] Здравствуйте! Нам с Вами сегодня на встречи везет! [В семь утра на рынке диалог женщин-реализаторов] Ты была? – Нет, не была. Только о работе и думаю – Вышла замуж за базар! [На конференции, женщина-профессор] Студенты? Им надо застраховать успех [т е усвоить определения] Пока я этим не занималась, но маленький разведочный эксперимент [я планирую] [Профессор во время свободной дискуссии на защите] Очень много наработано в лингвистике, а мы очень часто начинаем со второго этажа строить дом [По телефону разговор преподавателей-филологов] Сегодня Успенье, работать нельзя – Да, с возрастом трепетно относишься к этому. Это настолько обточено временем, какие-то изменения происходят в природе и в организме. [О соседе] Он все время машины меняет. Купит, поедит, что-то не понравится – и на рынок. И всегда с прикупом продаст!

Мы не случайно привели именно фразеологизмы или приближающиеся к ним образные синтагмы. Как художественное слово нуждается в произнесении, повторении, «рекламе», так и лучшее, оптимальное в разговорном дискурсе ждет своих референтов, пропагандистов и исследователей, нацеленных на фиксацию и анализ разговорного позитива.

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИФФЕРЕНЦИРУЮЩЕГО КВАНТОРНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ В НОВОСТНЫХ ТЕКСТАХ

А.А. Черкашина
Белгород

В нашем исследовании мы попытались определить место кванторного определения в жанрах печатных на материале англоязычных печатных СМИ текстов. Ранее отмечалось, что в западной прессе по содержанию материалы возможно подразделить на информационные и аналитические, поэтому сравнительному анализу подверглись эти два наиболее распространенные типа информации. Источниками фактического материала для нашего исследования стали печатные издания *The Times* (Великобритания) и *The New York Times* (США). На наш взгляд, тексты данных периодических изданий являются наиболее подходящими для анализа функционирования в них кванторного определения, так как они являются качественными изданиями и рассчитаны на «политический и экономический истеблишмент страны».

Можно выделить две характерные черты этих газет: строгость и высокий уровень аналитических материалов. Отличаются они и рекламными частями: здесь, как правило, размещается реклама уважаемых фирм и, соответственно, дорогих товаров» (Вороненкова 1999). Публикации этих изданий можно отнести к разряду качественных, вследствие того, что «качественная журналистика рассчитана на общественную элиту. Тематика, традиционность методов обуславливают серьезность и глубину анализа, строгое оформление. Для качественной прессы характерна информационная насыщенность, достоверность фактов. В качественном издании каждый материал имеет свой вес, задачи и должен соответствовать общему содержательному и профессиональному уровню» (Корнилов 2000: 71) Думается, что данным требованиям соответствуют вышеупомянутые издания, поэтому мы вполне можем их отнести к разряду качественной прессы.

В ходе дистрибутивного анализа выяснилось, что наиболее часто с д. дифференцирующем кванторным определением сочетаются существительные ЛСГ «процентная единица». Частотность употребления кванторных определений с существительными этой группы в общем материале составляет двадцать процентов.

Примерами кванторных конструкций могут служить следующие ситуации употребления существительных рассматриваемой ЛСГ, приводимые в порядке убывания частотности: